МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Таким образом, образ Ивана Бездомного трансформируется в переводе М. Глэнни в значительной степени, что является как следствием интерпретации речевых характеристик со стороны переводчика, так и результатом переводческих ошибок. Пылкий советский поэт, борец за справедливость, преобразовывается в среднестатистического человека, с интересом к литературе, занимающегося написанием стихов, не выражающего специфичного отношения к советской действительности.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во Института общ. средн. образования РАО, 2001. 224 с.
3. Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/search.php> (дата обращения: 28.04.2020).
5. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М. : Астрель, 2001. 446, [2] с.
6. Bulgakov M. The Master and Margarita / transl. by M. Glenny. London : Vintage books, 2003. 445 p.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-109

ПОЭЗИЯ Э.Э. КАММИНГСА В ПЕРЕВОДАХ В.Н. БРИТАНИШСКОГО

Демкина Ю.Р.

Томский государственный университет, студент

THE POETRY OF EDWARD CUMMINGS IN TRANSLATIONS BY V.N. BRITANISHSKY

Tomsk State University, student

*Освещается вклад переводчика В.Л. Британишского в русскоязычную переводческую рецепцию американского поэта Э.Э. Каммингса. Представлен сравнительный анализ оригинала и русского перевода стихотворения «*tu sweet old etcetera*», основной акцент сделан на подходах переводчика к переводу авторских неологизмов.*

Ключевые слова: Э.Э. Каммингс, переводческая рецепция, В.Н. Британишский.

The contribution to the Russian-language translation reception of the American poet translator V. L. Britanishsky. A comparative analysis of the original and Russian

translation of the poem «my sweet old etcetera» is presented, the approaches of V.L. Brianishski to his interpretation are identified.

Key words: E.E. Cummings, translation reception, V.N. Britanishsky.

Научный руководитель: Д.А. Олицкая, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Э. Каммингс известен, прежде всего, как поэт-экспериментатор. Несмотря на то, что наиболее известные стихотворения Каммингса написаны с соблюдением поэтических традиций, они несут на себе отпечаток его неповторимого стиля. Его творчество – это комплекс поэзии и живописи. Именно поэтому Каммингс признается одним из самых самобытных и оригинальных поэтов эпохи модернизма. С этим связаны и основные проблемы перевода его поэзии на иностранный язык.

В России Э.Э. Каммингсом заинтересовались достаточно поздно и на данный момент его поэзия изучена мало, не в последнюю очередь в связи с тем, что перевод его поэзии на русский язык достаточно проблематичен. Первые переводы Каммингса на русский язык появились в 1931 году после его визита в СССР.

Наиболее значительный вклад в переводческую рецепцию Каммингса в России принадлежит советскому и российскому поэту, прозаику, литературоведу и переводчику В.Л. Британишскому. Большая часть переводов стихотворений Каммингса, выполненных Британишским в 1975 г., представлена им в сборнике поэтических переводов «От Уитмена до Лоуэлла», выпущенного в 2005 году московским издательством «Аграф» [1. С. 1]. Всего в данной антологии представлено 12 американских поэтов-модернистов, но именно Каммингс занимает первое место по количеству переводов. Всего Британишский перевёл 59 стихотворений американского поэта. Переводчиком выбраны стихотворения из всех сборников поэта. О репрезентативности подборки говорит и то, что Британишский отобрал самые необычные по стихотворной форме и наиболее значимые в творчестве поэта стихотворения. В сборнике сохраняется хронологический порядок появления оригинальных стихотворений, что также немаловажно для их адекватного восприятия. Особенности переводов Британишского из Каммингса мы хотели бы рассмотреть на примере стихотворения «my sweet old etcetera», входящее в сборник «is 5» 1926 г. [2. Р. 1102]. В анализе мы сосредоточимся на авторских неологизмах, несущих основную смысловую нагрузку в стихотворении.

Стихотворение «my sweet old etcetera» описывает мысли солдата во время Первой мировой войны, автор рассуждает о патриотизме. Многие

семьи солдат пропагандировали патриотизм во время войны, будучи вне её, в то время как солдаты, попавшие на поле боя, переосмысливали свои представления, и разочаровывались в нём. Тем самым в стихотворении прослеживается лейтмотив «потерянного поколения», введённый в литературу Г. Стейн. Каммингс сам был участником Первой Мировой войны, в связи с чем тема разочарования в патриотизме прослеживается во многих его стихотворениях. Стихотворение «my sweet old etcetera» строится на приеме иронии, основным средством ее создания является авторский неологизм, слово-лейтмотив «etcetera», раскрывающее отношение Каммингса к войне.

«Etcetera» – авторский неологизм, образованный благодаря нарушению грамматической формы латинского выражения «et cetera», означающее «и так далее». Каммингс соединяет два слова воедино, образуя новое полисемическое слово, значение которого меняется в зависимости от контекста. Неологизм используется на протяжении всего стихотворения порядка семи раз. На фонетическом уровне неологизм Каммингса повторяет взрывы снарядов на поле боя, которые постоянно прерывают монолог лирического героя. Особое значение приобретает написание этого слова с прописной буквы в финале стихотворения, оно символизирует последний смертельный для солдата взрыв, приносящий спасение от долга патриотизма и безжалостной войны.

При сравнении оригинала и перевода бросается в глаза, что Британишский возвращает неологизм Каммингса к исходной форме наречия «и так далее». Более того, в финальной позиции переводчик не сохраняет написание с заглавной буквы. Представляется, что в данном случае перевод не очень удачен, так как в русском варианте слово теряет функции авторского неологизма.

Намного более удачным является переводческое решение Британишского в случае со словосочетанием «shirts fleaproof». Неологизм Каммингса возникает здесь вследствие нарушения грамматической формы, данное словосочетание в английском языке пишется как «shirts flea proof» и переводится дословно как «рубашки от блох». Аллитерация (sh/r) передает атмосферу напряжённости. Британишский не только воссоздает принцип неологизма Каммингса в словосочетании «противовшивых рубашек», но и вводит свой собственный («набрюшники»), усиливающий аллитерацию («наушников, набрюшников противовшивых рубашек»).

Возможно также, что «набрюшники» появляются в переводе Британишского как компенсация еще одного неологизма Каммингса –

«wristers»), эквивалента для которого в переводе не обнаруживается. «Wrist» переводится как запястье, добавленный поэтом суффикс «-er» делает запястье инструментом или механизмом войны – солдаты держат в своих руках автоматы и бросают гранаты. Если рассматривать значение этого слова с такой точки зрения, то его перевод на русский язык очень проблематичен, очевидно поэтому переводчик отказался от воссоздания внутренней формы неологизма Каммингса в пользу сохранения композиции и звучания, которых ему удалось добиться на русском языке.

Результаты анализа показали, что Британишскому удаётся создать на русском языке репрезентативные поэтические тексты, отражающие главные особенности поэзии Каммингса как поэта-авангардиста. В то же время иногда, как в случае с неологизмами, Британишский отказывается от воссоздания поэтических приемов Каммингса, если не видит возможности воссоздания их функций средствами языка перевода. В связи с этим представляется перспективным сравнение переводов Британишского с другими русскоязычными переводами поэзии Каммингса.

Литература

1. Британишский В.Л. От Уитмена до Лоуэлла. Американские поэты в переводах Владимира Британишского. М. : Аграф, 2005. 288 с.

2. Cummings E.E. Complete Poems, 1904–1962. N.Y. : Liveright Publishing Corporation, 1991. 1102 p.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-110

ON THE IMPLICATION OF MIKHAIL BAKHTIN'S «GROTESQUE BODY» TO THE SCHOLARLY COMPREHENSION OF JOACHIM RINGELNATZ'S PROSE

Duleba M.

Comenius University in Bratislava, master student

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ «ГРОТЕСКОГО ТЕЛА» М. БАХТИНА В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОЗЫ ИОАХИМА РИНГЕЛЬНАЦА

Дулеба М.

Университет Коменского в Братиславе, магистрант

The article responds to the previous discourse on the grotesque dimension of Joachim Ringelnatz's prose and explains how the grotesque of Joachim Ringelnatz functions as an aesthetic realization of the «grotesque body». Thus, the new and more